

ГЕОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Geopolitics and globalisation are the most important problems in modern political theory and practice. The complexity of the problem is accounted for by aspiration of the West to make them look one-sided and parasitical. Problems of geopolitics and globalization really do exist. If based on respect to legal interests of all countries and nations they could play a positive role in international affairs.

Введение. Геополитика и глобализация являются важными проблемами современных политической теории и политической практики. Первое из них характеризует место и формы воздействия территориально-пространственных особенностей государства или союза государств на локальные, региональные, континентальные и глобальные международные процессы.

Глобализация – это процесс углубления в масштабах всей планеты многообразных связей, достижения качественно нового уровня интегрированности, целостности и взаимосвязи в мире, прежде всего в экономике, финансах, политике и постепенно в других областях общественной жизни. Свое практическое воплощение она находит в многочисленных современных глобальных проблемах и процессах.

Основная часть. Становление геополитики исторически связано с исследованием роли географического фактора в жизни общества, с упрощенным пониманием первоначально человеческой деятельности как всецело обусловленной географической средой. При этом специфические свойства географического пространства, обретаемые им в качестве элемента хозяйственной политики, выдавались за свойства самой земли.

В современной трактовке геополитику можно определить как систему знаний, концепцию, отражающую сложную взаимосвязь политики государства с его географическим положением – территорией, природными ресурсами, климатом. Она акцентирует внимание на изучении возможностей активного использования физической среды в интересах экономической, военно-стратегической и экологической безопасности государства [1].

Как политическая доктрина геополитика возникла на рубеже XIX–XX вв. Одним из ее основоположников считается немецкий географ Ф. Ратцель (1844–1904), рассматривавший государство как организм, ведущие борьбу за «жизненное пространство». Примерно той же позиции придерживались английский исследователь Х. Маккиндер (1861–1947), американский адмирал А. Мэхэн (1840–1914).

Само понятие «геополитика» впервые было введено в научный оборот шведским государствоведом Р. Челленом (1864–1922). В работе «Государство как форма жизни» он обосновывал правомерность экспансионистского взгляда на географическое пространство. В 20-е гг. XX в. кружок, группировавшийся вокруг немецкого журнала «Геополитика», провозгласил геополитику особой наукой, отличной от обычной политической географии. Руководители этого кружка К. Хаусхофер и Э. Обст открыто поставили геополитику на службу нацистской идеологии. Опираясь на геополитику, германский фашизм выводил теорию «жизненного пространства», направленную на завоевание чужих стран и порабощение других народов.

После Второй мировой войны продолжается разработка геополитики в США (Н. Спикмен и др.), Канаде (А. Гринвуд) и особенно в ФРГ (К. Шмитт, Г. Римм, А. Хеттцер, А. Грабовский и др.). При этом центральную задачу геополитики они усматривают в теоретическом обосновании необходимости межгосударственных объединений и блоков, геополитических союзов ведущих держав, в доказательстве географической обусловленности противоположности между коммунистическим Востоком и буржуазным Западом («континентальным» и «морским» типом цивилизации).

В Советском Союзе геополитика долгое время рассматривалась как буржуазная политическая концепция, призванная оправдывать территориальную экспансию империалистических государств. Разумеется, она может иметь разную направленность, в том числе и экспансионистскую. Вместе с тем геополитика может служить и позитивным целям политики. С учетом этого в 80-е гг. XX в. отношение к ней изменяется. Постепенно она становится одним из составляющих в определении приоритетов как внешней, так и внутренней политики государства.

Большую роль в современных геополитических концепциях играет так называемый «глобальный подход к политической географии», как правило, отражающий претензии определенных

сил на мир во его господство. С их помощью (ссылаясь на данные экономической и политической географии) милитаристские силы накануне и после мировых войн пытались и пытаются оправдать различные формы экспансии. В последнее десятилетие эти силы активно эксплуатируют новую геополитическую ситуацию, которая сложилась с распадом Советского Союза и социализма в Восточной Европе и привела к подрыву полувековой стабильности на планете. Следствием такого развития событий стало разрушение созданного в результате общей победы над фашизмом геополитического порядка плюралистического развития, основанного на Уставе ООН [2].

Воспользовавшись новой ситуацией, милитаристские силы Запада фактически стали на путь разрушения сложившегося в послевоенный период миропорядка, все более открыто проявляя свои гегемонистские устремления. Особенно активно и цинично демонстрируют сегодня свои притязания на мировое господство оставшиеся в качестве единственной сверхдержавы США. Об этом свидетельствуют экспансия США и их союзников по НАТО в районе Персидского залива, кровавое побоище, устроенное ими в Ираке и Афганистане, военное вмешательство во внутренние дела ряда суверенных государств Африки и Латинской Америки, агрессия против Югославии в 1990-е гг., «тихая оккупация» части ее территории (Метохии и Косова) и последовавшее затем (в феврале 2008 г.) одностороннее провозглашение, с их подачи, независимости последнего от Сербии с последующим одобрением этого незаконного акта Западом.

США остались на планете единственной сверхдержавой в экономическом, политическом и военном измерении. С одной стороны, перед ними открылась перспектива вседозволенности. С приходом в Белый дом республиканца Буша геополитический дисбаланс на просторах Евразии еще более усилился, а постсоветские государства еще больше втянулись в сферу жестокой конкуренции, раздоров и грызни между иностранными претендентами на соблазнительное наследие советской эпохи.

Для кабинета Буша и его «простых парней» главным являются не диссидентские интриги в тех или иных странах, а общий баланс глобальных сил и влияния, в рамках которого «благославенная Богом Америка» должна при любых обстоятельствах доминировать. А применительно к «старушке Европе» важно лишь то, чтобы она не выходила из-под заокеанского патроната.

С другой стороны, нарастает волна неприязни попыток переустройства мира по-американски, в том числе и в странах-партнерах США по НАТО. Это позволяет надеяться, что правящим кругам этой страны не удастся

навязать миру свой диктат и что будет найден путь его дальнейшего развития, основанный на уважении законных интересов всех народов и стран [3].

Нельзя не заметить противоречивость процесса глобализации. С одной стороны, она ведет к углублению интеграционных связей в экономике, науке, образовании, информатике. С другой стороны, развитые капиталистические страны (в первую очередь США) используют эти тенденции в качестве инструмента повсеместного утверждения «нового мирового порядка», используя ситуацию, когда большинство стран и народов мира находятся на разных стадиях развития. Они настойчиво проводят в жизнь концепции «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета» для закрепления однополярной модели мира при доминировании США.

В рамках общего агрессивного курса правящие круги США попирают любые нормы международного права, совершают новые акты агрессии. Мощь предполагает мудрость, но по этой части в американском Белом доме хроническая недостача. Сила есть – ума не надо.

За 60 послевоенных лет спецслужбы США организовали в различных странах пятьдесят государственных переворотов, более половины из которых были успешными. Фактически развязав геополитическую экспансию, США и их союзники по НАТО затеяли опасную игру, противоречащую всяким нормам международного права и политической этики. Сила доминирует над справедливостью. Мир может спасти сила, умноженная на мудрость и справедливость, которых, однако, в силовых действиях Запада пока не видно. Однополярность – опасная болезнь, спасение от которой лежит на пути формирования многополярности и мировой системы безопасности.

Навязываемая ими модель глобализации носит паразитарный характер. Настойчиво внедряется доктрина, что мир обречен на существование преуспевающего «золотого миллиарда» и остальной части человечества. Основные выгоды от внедрения высоких технологий и объединения ресурсов транснациональные корпорации используют в своих интересах, обрекая остальной мир на неизбежную нищету и деградацию. Ибо львиная доля прибылей и создаваемых ценностей оказывается в руках ничтожного меньшинства людей.

За 20 лет XX в. мировой валовой продукт увеличился на 20 триллионов долларов, но лишь 15% этого прироста досталось развивающимся странам, где проживает примерно три четверти населения планеты, 70% получили и без того богатые государства с 15% населением. Богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее.

Сегодня так называемый «золотой миллиард» с примерно 15% населения распоряжается 85% мирового продукта. На его долю приходится свыше 84% мировой торговли и 85,5% сбережений на банковских счетах. Развитые страны потребляют 70% производимой в мире электроэнергии, 75% обработанных металлов и 85% деловой древесины. В то же время 95% прироста населения приходится на беднейшие страны. За последние 40 лет разрыв в уровне жизни богатых и бедных стран вырос более чем вдвое [4].

Глобализация в ее нынешней форме несовместима в среднесрочной и долгосрочной перспективах с сохранением и укреплением суверенитета. Она ведет к десуверенизации и передаче основных полномочий транснациональным инстанциям (например НАТО), главная и единственно решающая роль в которых должна принадлежать США. Иначе говоря, нынешняя глобализация представляет собой процесс, в определенном смысле, колонизации.

Поляризация богатства и нищеты не сглаживается, а нарастает, социальные и экономические проблемы становятся еще более острыми и глубокими. Обездоленное население, составляющее четыре пятых мировой популяции, все глубже погружается в нищету, обрекается на вырождение. Насильственно внедряемая подобная модель глобализации грозит миру разрушительными последствиями [5].

В силу противоречивости глобализации и связанной с ней геополитики различные социальные и политические силы воспринимают ее по-разному. Диапазон их позиций здесь крайне широк: от безудержных восторгов и умиления в адрес этого «рога изобилия» (по мнению праволиберальных сил Запада и их подпевал на постсоветском пространстве) до полного отвержения и проклятий в адрес глобализма, идущих со стороны леворадикальных сил, а также политических и общественных деятелей слаборазвитых стран Азии, Африки, Латинской Америки. Серьезные аналитики и научные институты осторожны и сдержанны в оценках данного процесса, стремятся осмыслить его, но позиции их тоже во многом расходятся.

Подобное развитие событий не может не вызвать нарастающего недовольства различных социальных слоев и групп населения, страдающих от такой глобализации. Их недовольство выплескивается прежде всего на улицы и площади городов, избираемых воротилами капитала местами своих очередных встреч. Бурными выступлениями противников глобализации были отмечены саммиты так называемой «большой семерки» Всемирной торговой организации, Евросоюза, сессии Международного валютного фонда, экономических форумов в Давосе и Зальцбурге.

Особого накала достигли схватки антиглобалистов со стражами порядка во время встречи лидеров так называемой «большой семерки» (по российской версии «большой восьмерки») в итальянской Генуе в июле 2001 г. Властями были предприняты беспрецедентные меры по охране участников встречи. С этой целью в город было стянуто свыше 20 тысяч полицейских. Центр города, где проходила встреча, был обнесен металлической решеткой высотой в четыре метра, по всему периметру которой плотной цепью стояли до зубов вооруженные силовики, в том числе конные, с собаками. В морскую бухту были введены боевые корабли. Над городом постоянно баррожировали военные самолеты и вертолеты.

На улицах и площадях города произошли настоящие сражения между полицией и антиглобалистами. Двое протестантов были сражены полицейскими пулями, сотни человек получили ранения, тысячи подверглись избиениям и аресту.

Драматизм в том, что эти протесты проходят под лозунгом «Долой глобализацию!», хотя источником бедствий выступает не сам объективный процесс интеграции, а нынешняя, выработанная и навязанная транснациональными корпорациями и мировыми политиками паразитарная стратегия и тактика ее осуществления. Протестующие массы, как известно из истории, не всегда осознают подлинные причины явлений, приносящих им бедствия, и подчас громят станки и фабрики, как луддиты в Англии в XVIII – начале XIX в., сжигают дворцы и имения, как это бывало в стихийных крестьянских выступлениях, или организуют взрывы торговых центров и вокзалов в Нью-Йорке и других местах, как это имело место в XX – начале XXI в. [4].

Заключение. Проблемы глобализации и геополитики при всей их противоречивости сегодня являются объективной данностью, с которой нельзя не считаться. Совершенно очевидно, что при объективном, взвешенном подходе, основанном на уважении законных интересов всех стран и народов, они могут сыграть позитивную роль в международных делах.

Литература

1. Гаджиев, К. С. Введение в геополитику / К. С. Гаджиев. – М., 2002.
2. Дугин, А. Основы геополитики / А. Дугин. – М., 1997.
3. Тавадов, Г. Т. Политология / Г. Т. Тавадов. – М.: Издательско-торговый дом Гранд, 2000. – С. 167–168.
4. Полуян, И. В. Политология / И. В. Полуян. – Минск: БГТУ, 2005. – С. 288.
5. Интервенция // Славянский набат. – 1999. – 25–31 марта.